

ISSN 2587-7283

ФИЛОСОФСКИЙ ПОЛИЛОГ

Журнал

МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА
ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

2
2022

Санкт-Петербург
2022

ББК 87.3
Ф 95

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
«ФИЛОСОФСКИЙ ПОЛИЛОГ»

Главный редактор

А. В. Малинов

Редакционная коллегия:

Г. Е. Аляев, Б. Ботева-Рихтер, А. Дебласио,
О. Б. Ионайтис, В. А. Куприянов (*секретарь*),
Л. Налдониова, Т. Оболевич, Р. Пул,
А. Е. Рыбас (*зам. гл. ред.*), А. Саканива,
Т. Симосато, М. Е. Соболева, Д. Стейла

Редакционный совет:

А. И. Бродский, В. М. Дианова, И. И. Евлампиев,
Б. В. Емельянов, В. К. Кантор, Л. Киейзик,
В. В. Кравченко, В. В. Козловский, И. Д. Осипов,
М. Ю. Савельева, В. В. Савчук, М. Ю. Сергеев,
Е. Г. Соколов, Й. Хоблик, М. Н. Эпштейн

Журнал индексируется в наукометрических базах РИНЦ,
Academic Resource Index

Ф 95 **Философский полилог: Журнал Международного центра
изучения русской философии. 2022. № 2(12). – 202 с.**

ISSN 2587-7283 (печатное издание)

ББК 87.3

ISSN 2687-1297 (электронное издание)

DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2022.2>

Сайт журнала в сети Интернет: <http://polylogue.jourssa.ru>

© Международный центр изучения русской философии, 2022
© Авторы статей, 2022

ISSN 2587-7283

PHILOSOPHICAL POLYLOGUE

Journal of the

INTERNATIONAL CENTER
FOR STUDYING RUSSIAN PHILOSOPHY

2
2022

Saint-Petersburg
2022

ББК 87.3

Ф 95

EDITORIAL STAFF OF THE JOURNAL
PHILOSOPHICAL POLYLOGUE

Chief editor

A. V. Malinov

Editorial board:

G. E. Alyaev, B. Boteva-Richter, A. DeBlasio,
O. B. Ionaytis, V. A. Kupriyanov (*secretary*),
L. Naldoniova, T. Obolevich, R. A. Poole,
A. E. Rybas (*deputy chief editor*), A. Sakaniwa,
T. Shimosato, M. E. Soboleva, D. Steila

Editorial council:

A. I. Brodsky, V. M. Dianova, I. I. Evlampiev,
B. V. Emelyanov, V. K. Kantor, L. Kiejzik,
V. V. Kravchenko, V. V. Kozlovsky, I. D. Osipov,
M. Ju. Savelyeva, V. V. Savchuk, M. Ju. Sergeev,
E. G. Sokolov, J. Hoblik, M. N. Epstein

The journal is indexed in the scientific databases of the RSCI,
Academic Resource Index

Ф 95 **Philosophical Polylogue:** Journal of the International Center for
Studying Russian Philosophy. 2022. No. 2(12). – 202 p.

ISSN 2587-7283 (printed edition)

ББК 87.3

ISSN 2687-1297 (online edition)

DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2022.2>

Journal site: <http://polylogue.jourssa.ru>

© International Center for Studying Russian Philosophy, 2022

© Authors of the articles, 2022

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Дарья Шахова, Игорь Евлампиев
Русские критики либеральной цивилизации и современность.....11

Виктор Куприянов
Проблема оригинальности русской философии в ранней историографии
русской философии27

Франсуаза Лесур
Взгляд Льва Карсавина на эмиграцию47

Елисавета Волкова
В.И. Ламанский и его ученики..... 61

ИССЛЕДОВАНИЯ

Олег Чекрыгин
Имя Петрово. Подлинное имя ап. Петра и проблема достоверности
текстов Нового Завета..... 75

Андрей Черных
Философия Н.Г. Чернышевского в современных отечественных
историко-философских исследованиях89

СОБЫТИЯ

Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность.
Материалы круглого стола. Участники: А.В. Смирнов, О.Н. Данилевская,
В.В. Сидорин, А.В. Малинов, О.Л. Фетисенко, К.В. Ворожихина,
А.Ю.Бердникова, А.А. Тесля, С.И. Бажов, К.Б. Ермишина..... 115

ФИЛОСОФСКИЕ ЭССЕ

Марк Шепс

Русско-еврейские художники: между национальной идентичностью и
универсализмом..... 167

РЕЦЕНЗИИ

Алексей Куксюк

Опыт, организация, культура. Рецензия на:
Александр Александрович Богданов / Под ред. М.В. Локтионова.
М.: РОССПЭН, 2021. 472 с. 177

Виктор Курпrianов

Френсис Бэкон в российской исследовательской литературе. Рецензия на:
Дмитриев И.С. Остров концентрированного счастья. Судьба Френсиса
Бэкона. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 632 с. 185

АВТОРЫ ВЫПУСКА 194

К 200-ЛЕТИЮ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО. ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы круглого стола. Участники: А.В. Смирнов, О.Н. Данилевская, В.В. Сидорин, А.В. Малинов, О.Л. Фетисенко, К.В. Ворожихина, А.Ю.Бердникова, А.А. Тесля, С.И. Бажов, К.Б. Ермишина

В Институте философии РАН в преддверии 200-летия со дня рождения Н.Я. Данилевского (1822–1885) 15 марта 2022 г. состоялся круглый стол «Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность», в котором приняли участие исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга и Калининграда. В выступлениях участников были затронуты различные аспекты творческой биографии автора «России и Европы», проанализированы рецепции его идей современниками (В.И. Ламанским, Н.Н. Страховым, К.Н. Леонтьевым, Н.И. Кареевым, Ф.М. Достоевским, В.С. Соловьевым) и последователями, в том числе идеологами евразийства. В докладах рассматривались контексты понятия «всечеловеческое», предложенного Данилевским в качестве альтернативы понятию «общечеловеческое», истоки идей Данилевского и история рукописи «России и Европы», контексты критики идей Данилевского, история имения Данилевского Мшатка и тематических парков, соответствующих культурно-историческим типам. Участники круглого стола отмечали неоднозначность оценок учения Данилевского как в XIX в., так и сейчас, полемичность многих идей, высказанных Данилевским, даже дискуссионность вопроса о принадлежности его к движению славянофилов. Большинство сошлось в мнении о том, что Данилевский является основоположником цивилизационного направления в отечественной гуманитарной науке, актуальность которого становится все более очевидной.

Ключевые слова: Н.Я. Данилевский, история русской философии, евразийство, теория культурно-исторических типов, цивилизационный подход.

At the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences on the eve of the 200th anniversary of Nikolay Ya. Danilevsky (1822–1885) on March 15, 2022 there was held a roundtable "The Creative Legacy of N.Ya. Danilevsky: History and Modernity". Leading researchers in the history of Russian philosophy from Moscow, St. Petersburg, and Kaliningrad participated in this academic event. The presentations of the participants touched upon different aspects of the creative biography of the author of "Russia and Europe", analyzed the receptions of his ideas by both his contemporaries (V.I. Laman-sky, N.N. Strakhov, K.N. Leontiev, N.I. Kareev, F.M. Dostoevsky, and V.S. Solovyov) and followers, including the ideologists of Eurasianism. There were discussed the contexts of the concept of "vsechelovecheskoe" (inherent in all human beings) proposed by Danilevsky as an alternative to the concept of "obshchechelovecheskoe" (common to mankind), the origins of Danilevsky's ideas and the history of the manuscript of "Russia and Europe," the contexts of the critique of his ideas, and the history of Danilevsky's Mshatka estate and theme parks, demonstrating the theory of cultural-historical types. Participants noted the ambiguous attitude to Danilevsky's teachings, both in the 19th century and today, the controversial nature of many of Danilevsky's ideas, and even the controversial nature of his affiliation with the Slavophile movement. The majority agreed that Danilevsky is the founder of the civilizational trend in Russian humanities, the relevance of which is becoming more and more evident.

Keywords: N.Ya. Danilevsky, history of Russian philosophy, Eurasianism, theory of cultural-historical types, civilizational approach.

А.В. Смирнов («Приветственное слово»): Дорогие друзья! Уважаемые участники нашего круглого стола! Сегодня важный, знаменательный день, поскольку сегодня мы поговорим о наследии Николая Яковлевича Данилевского. И хотя этот Круглый стол планировался задолго до событий, свидетелями которых мы сегодня являемся, именно эти события делают такое обращение особенно актуальным. Конечно, мы все переживаем, и то, что происходит, проходит через наши души, наши сердца, наши умы.

Все это я сравнил бы с чем-то вроде извержения вулкана: это – быстрое текущие события, которые вовлекли в свою орбиту многих людей. Но никакое извержение не случается просто так, без глубинных движений. У него всегда есть причины – причины, которые лежат в глубине, они не на поверхности. И если такого рода бурные события происходят достаточно быстро, за относительно короткие промежутки времени, то причины их, напротив, растянуты во времени и созревают в течение длительных периодов. Думаю, задача философского осмысления заключается в том, чтобы заглянуть вглубь – туда, куда, быть может, не все склонны заглядывать, особенно когда захвачены происходящим.

Здесь, мне кажется, есть смысл выделять четыре уровня такого рода событий: это силовой, свидетелями которого мы сейчас являемся, политический, социально-экономический и культурно-цивилизационный. Текущие события достигли уровня силового противостояния – это значит, что политические методы не сработали, это значит, что что-то не так в социально-экономической сфере, и когда конфликт будет проходить стадию урегулирования, мы пойдем, так сказать, сверху вниз: силовое урегулирование, политическое, социально-экономическое.

Но в глубине – культурно-цивилизационное измерение. И я думаю, что то, свидетелями чего мы являемся, служит одним из проявлений – очень ярким, сильным, трагичным – но все же лишь одним из проявлений того процесса, который идет давно. Он идет по крайней мере полтора века, и суть этого процесса заключается в том, что глобалистский, универсалистский европейский проект, выйдя за рамки Европы, сталкивается со все нарастающим сопротивлением со стороны неевропейских стран. И вот это сперва, так сказать, мало ощутимое, но затем все более ощутимое трение (как, знаете, трение материковых плит) выливается, рано или поздно, в такого рода события.

В чем же суть этого? Основа нынешнего западного глобалистского проекта – это европейский рационализм, органично сплавленный с универсализмом. Коротко говоря, подлинно разумное универсально, а подлинно универсальное разумно: общечеловеческий характер разума – иное выражение для этого понимания общечеловеческого рационализма. Я вовсе не говорю, что европейское понимание разума ущербно – вовсе нет. Наоборот, проект Просвещения – замечательный проект, давший великолепные плоды, которыми мы с вами пользуемся до сих пор. Но он предполагает в качестве, так сказать, неотъемлемого тезиса свою безальтернативность – вот что существенно. Существенно в данном случае не то, что он приносит; существенно то, что он отнимает.

А что же он отнимает? Этот проект не признает альтернативного разума. Если нет никакой альтернативы европейскому разуму, даже одной, т. е. собственно альтернативы, а уж тем более если нельзя вести речь о множественности разумов, тогда невозможны и другие – иные, нежели европейские – проекты социального и политического устройства, культурного устройства, цивилизационного устройства. Если мы внимательно посмотрим на идеологическую сферу, на идеологическую борьбу, которая разворачивается... да-да! это выражение, «идеологическая борьба», из старых добрых советских времен, вполне работает и сегодня, работало и все эти тридцать постсоветских лет; так вот, если мы посмотрим, как разворачивается эта борьба, то заметим, что суть ее именно в этом – в том чтобы привить убежденность, на уровне, я бы сказал, интеллектуального инстинкта, в безальтернативности европейского разума, а следовательно, и европейского цивилизационного проекта. Я не буду приводить примеры – любой политолог их приведет в избытке.

Вы спросите: «При чем тут Данилевский?» Он как раз имеет прямое отношение к этому, потому что Данилевский был первым мыслителем в нашей истории (а может быть, и в мире), который всерьез, теоретически обоснованно, выдвинул тезис о том, что европейскому проекту не просто есть альтернатива, но есть множество других вариантов цивилизационного развития, других цивилизационных проектов, которые осуществлялись и могут в будущем осуществляться в истории человечества. Вот это крайне существенно; именно это – главное в наследии Данилевского. И тогда, чтобы сразу расставить все точки над *i*, мы должны признать и множественность разумов, потому что цивилизационный проект – если это действительно цивилизационный проект – не может не быть основан на полновесной рациональности, на разуме в полном смысле этого слова. Значит, если продумывать это положение о множественности цивилизационных проектов, мы должны признать логически неизбежным и тезис о множественности разумов. Хотя Данилевский этого не говорит прямо, без этого положения попросту невозможна была бы центральная его категория – категория «всечеловеческое». Без этого невозможен был бы третий закон культурно-исторических типов (КИТ), который звучит так: «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя, при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций» [10, с. 95–96]. Без этого, наконец, невозможно было бы не менее принципиальное положение о том, что КИТ – понятие гораздо более широкое, нежели понятие «цивилизация», и что КИТ может выработать, а может и не выработать свою, характерную именно для него и из его начал вырастающую, цивилизацию. Это – общее положение, но оно относится в числе прочего к славянству как такому КИТ, для которого выработка цивилизационных форм – дело будущего. Начала цивилизации, которые вырабатываются самостоятельно каждым КИТ и не могут быть как таковые «переданы» другому или заимствованы им, – это именно тип рациональности, определенный тип смыслополагания. Данилевский не употребляет этих терминов («тип рациональности» или «тип смыслополагания»), но это недостающее звено в

его рассуждениях легко восстанавливается, поскольку иначе они были бы просто невозможны.

Мы расточительно относимся к собственному наследию. Известно, что Данилевский был у нас, ну так, мягко говоря, плохо замечен, и не по заслугам ему воздавали в нашей интеллектуальной истории. Да и сейчас, когда о нем говорят, стремятся почему-то свести все дело либо к воспроизведению идей немецких романтиков, Александра фон Гумбольдта или даже Франсуа Гизо; или же ставят Данилевского пусть на почетное первое место, но все же – в ряду авторов так называемых цивилизационных теорий. В обоих случаях сводят неизвестное к известному, уникальное – к рядовому, устраняя самое главное в учении Данилевского – то, что *не сводимо* ни к каким европейским теориям, поскольку составляет им ясный контраст: положение о всечеловеческом, а не общечеловеческом, характере цивилизационного процесса, а значит, о стоящих на разных началах, на несводимых друг к другу путях развития культурно-исторических типах, вырабатывающих собственные типы разума как начала собственных цивилизаций. Вот этого нет нигде в европейских теориях – более того, это исключено европейским пониманием общечеловеческого (универсального) характера разума. И именно это мы стыдливо замалчиваем, с подростковой застенчивостью пряча все то, что не проходит по критериям «взрослого», «настоящего» (читай: европейского) мышления! Повторю: такое отношение к Данилевскому, а значит, и к самим себе, было характерно полтора века назад, когда вышла из печати «Россия и Европа». Но от такого отношения пора избавляться: пора говорить своим голосом, говорить и думать вместе с Данилевским.

Не менее неудачно поступают те, кто записывает Данилевского в славянофилы. Ведь и Н.Н. Страхов, друг Данилевского и страстный славянофил, издатель его трудов, давший начало этому заблуждению, сам понимал его условность; но уж очень хотелось ему заполучить такого автора, как Николай Яковлевич, в свои ряды и приписать ему научно-философское обоснование славянофильства. Конечно, нельзя исключать, что теория Данилевского *может* быть использована для оправдания славянофильства. Но нельзя не видеть, что она ровно с таким же успехом может быть использована для оправдания любого другого «фильства» – и во всех этих случаях будет использована не по праву. Ведь что западничество, что славянофильство – мировоззрения и теории универсалистского типа, утверждающие принципиальную сопоставимость культур и цивилизаций, а значит, и возможность их линейного сравнения, выяснения, «кто лучше». В этом, самом главном пункте, нет различий между славянофилами и западниками; различие между ними лишь в том, кого они ставят на первое место, во главу угла – Запад или славянство. Но ведь именно этого нет у Данилевского, он отрицает всякую возможность линейного сравнения культур по принципу «лучше-хуже»: именно общечеловеческий характер цивилизации он отрицает в принципе, утверждая вместо этого ее всечеловеческий характер. Разница между общечеловеческим и всечеловеческим – в том, что во втором случае, по Данилевскому, мы имеем не какой-то один универсальный цивилизационный проект, будь то европейский или славянский, которому должны следо-

вать все и который всем принесет счастье. Мы имеем множество проектов, каждый из которых хорош, но по-своему – так, как хорош не может быть никакой другой. В этом как их прелесть, так и их неотъемлемое значение для человечества: нельзя утратить никакой из таких проектов, никакой из КИТ и их цивилизаций, поскольку каждый из них невосполним, и от утраты любого из них непоправимым образом потеряют и пострадают все. Вот в чем смысл утверждения Данилевского о всечеловеческом характере цивилизационного процесса – в отличие от теорий что славянофилов, что западников, утверждающих свою истину *в ущерб* и *за счет* другого в согласии с логикой общечеловеческого. Всечеловеческое – путь, указанный Данилевским – ищет не истину чего-то одного, обрекающую всё прочее на ложность; он ищет *оправданность* всех и каждого. Иначе говоря, он ищет *всесубъектность*. Такая оправданность и всесубъектность требует не «единства» (единство всегда тоталитарно и всегда репрессивно, подгоняя всех под один образец), а собирания. Логика собирания, логика всечеловеческого – это совершенно иная логика, нежели логика единства и общечеловеческого. Вот о чем говорит Данилевский! Можно ли этого не замечать, допустимо ли это устранять в угоду подгонки под давно известные шаблоны мысли?

Теперь что касается цивилизационных теорий. Какими бы они ни были разнообразными, это теории универсалистского типа, где цивилизация понимается как некое специфическое оформление чего-то универсально повторяющегося. Вспомним, как А. Тойнби описывает тот импульс, который подвиг его на его грандиозный проект. Тогда как раз была в разгаре Первая мировая война, и ему пришла в голову вдруг поразившая его мысль (он занимался Античностью, классикой): переживания, которые были характерны для людей тогда, много веков назад – в периоды изломов, в периоды войн и т.д., – характерны и сейчас, для людей его времени. Его поразило как раз повторяющиеся и универсальные, общие законы столь разных цивилизаций.

В общем, в этих теориях цивилизация понимается как некая надстройка над универсальным базисом. И какими бы ни были цивилизационные теории, речь в них не идет о том, что цивилизации различаются логически, что они основаны на разных типах смыслополагания. А у Данилевского речь именно об этом. Ведь когда он говорит, что движущие силы цивилизаций, создаваемых разными КИТ, не заимствуются, о чем он говорит? Речь же не о чем-то мистическом, не о каких-то «жизненных силах», «флюидах», «пассионарности» и тому подобном – нет, конечно. Речь идет именно о том, что мы бы назвали сегодня логикой культуры. Вот эта логика культуры – она не передается, она не заимствуется, она вырабатывается каждой из тех больших этнических, языковых общностей – КИТ – которые, если они смогут это сделать (вот это «если» принципиально), т.е. если они смогут эту логику, как бы сказать, нащупать своей жизнью, в своих умах, душах, в своем общежитии, то тогда они смогут устроить жизнь, культуру в соответствие с ними. И вот тогда возникнет то, что он называл «цивилизация». Но обратим внимание: логика устройства на первом плане. Это основное, а вовсе не, скажем, экономи-

ческий базис, не универсальные структуры и вообще не что-то повторяющееся.

Поэтому я думаю, что правильно было бы говорить, что Данилевский – самородок. Он действительно самородок – он сам себе род, он не классифицируется, не попадает ни в какой до него или даже после него существовавший род, и было бы большой ошибкой, как мне кажется, не замечать этого.

Наследие Данилевского многообразно, и естественно, что в своем вступительном слове я могу отметить лишь отдельные яркие, отличительные, черты. Обратим внимание на то, как Данилевский описывает динамику культурно-исторических типов. Ведь это процесс открытый и творческий, это всегда испытание и усилие, и особое значение это имеет, с его точки зрения, для России. Данилевский указывал на тот экзистенциальный вызов, перед которым стояла наша страна. Сможет или не сможет славянство, несомненно имеющееся как КИТ, создать свою цивилизацию? Это значит – выработать особый тип смыслополагания, особое начало, на котором можно строить цивилизационные формы – особые, не повторяющие никакие другие? Центральная роль в этом должна, по мысли Данилевского, принадлежать России. Нам стоит оглядываться назад, нам стоит смотреть вперед, имея в виду этот вопрос: что мы можем выработать *сами*, потому что только самостоятельными усилиями КИТ может создать начала своей цивилизации, их нельзя ниоткуда взять. Или успех такого историко-культурного творчества – или незавидная судьба превратиться в этнический материал для более успешных КИТ. Невозможно не признать правоты Данилевского: об этой развилке нельзя забывать ни на минуту. Именно она определит судьбу нашей страны: куда мы на ней свернем, туда и направимся. Это и есть самый глубокий, культурно-цивилизационный уровень. Он, а вовсе не социально-экономический, политический или силовой, лежит в самом основании и определяет будущее. Те три уровня – надстроечные, поскольку они складываются и изменяются в процессе цивилизационного строительства, а главное, определяются четвертым, который задает все их принципиальные черты, даже саму их возможность. Иначе говоря, этот четвертый, культурно-цивилизационный уровень (основания цивилизации, по Данилевскому, т.е. тип рациональности, тип смыслополагания) запускает цивилизационное строительство и задает его логику, его направление и динамику.

Нужен пример? Пожалуйста: из неевропейских стран бывшего социалистического блока только Китай (и в схожей мере Вьетнам) достиг грандиозных успехов в цивилизационном строительстве последних сорока лет именно потому, что даже в коммунистические времена, а тем более после никогда не утрачивал своей основы – традиционного типа смыслополагания, своего традиционного мышления, мировоззрения, ценностных ориентиров и так далее – в общем, своего типа рациональности. Занятно наблюдать, как досужие «эксперты» все ищут разгадку успеха Китая, извлекая на свет то одно, то другое и не видя, что ответ давно подсказан теорией Данилевского.

Заметим, что государственность, по Данилевскому, служит необходимым, но далеко не достаточным условием выработки культурно-историческим типом своей цивилизации. Да, без государственности, точнее, без политической независимости КИТ не сможет выработать основания своей цивилизации, но сама по себе государственность вовсе не гарантирует этого и уж тем более не равна понятию «цивилизация». Ведь основания цивилизации, вырабатываемые КИТ, – это определенный тип рациональности, тип смыслополагания (Данилевский называет это «духовное развитие»), – а это вещь совсем другого порядка, нежели государство. Это крайне важно помнить и нам в наших сегодняшних теоретических поисках... я имею в виду наших коллег, которые много пишут на тему «государство и цивилизация»: мне кажется, что эта под-сказка Данилевского имеет большой смысл.

И последнее, о чем я скажу: какое значение Данилевский имеет не только для продумывания судьбы России сегодня, для продумывания нашего положения в мире, нашего будущего и нашей стратегии, а какое значение он имеет для собственно философии, философии как таковой. Это, может быть, неожиданный поворот, но я думаю, что при всей своей неожиданности он закономерен и необходим. В самом деле, если речь идет о том, универсален ли разум в его европейском варианте или нет, то разве это не самый главный философский вопрос? Конечно. Если Данилевский прав и если правы те, кто придерживается схожей позиции, а таких ученых и философов сегодня немало и за рубежом, и у нас, то речь должна идти о том, что у каждой философской традиции есть собственные основания. Те основания, на которых она выстраивает себя – исходный набор неопределяемых и, как бы сказать, *непреодолеваемых* категорий, за которые она не может выйти, поскольку за ними, как говорил Делез, «нефилософия» – за ними то, где начинается философия, но где ее еще нет. Или, как говорил Франсуа Жюльен, это те самые основания, которые философская традиция разглядеть не может, поскольку они встроены в сам инструмент разглядывания. Тогда, если это так и если при этом философия безальтернативна, если философия возможна только в греческом, европейском варианте, то она никогда не сможет разрешить этот парадокс – она не сможет увидеть собственные основания, она не сможет никогда оказаться в том месте, которое Делез обозначает как «нефилософия». Она навсегда останется не до конца обоснованной, поскольку так и не сможет дать отчета в собственных основаниях. А между тем это главная претензия философии – рефлексивность и способность критически разобрать все до последних оснований. Но если все, тогда и саму себя. Однако до сих пор саму себя ни европейская, ни какая другая философия не могла разобрать до последних оснований, показать, почему именно таковы основания – т.е. те инструменты разума, последние основания рациональности, с помощью которых она и разбирает все, в том числе сами эти инструменты. Так вот, если Данилевский прав, если разные КИТ действительно вырабатывают различные начала цивилизации, т.е. различные типы разума, типы смыслополагания, то мы сможем сделать самый существенный шаг к решению задачи обоснования фило-

софии – шаг к тому, чтобы делезовскую «нефилософию» превратить в философию.

Поэтому Данилевский – это, конечно, история: двести лет. Но это не музей. Его мысли как нельзя более современные, и за ними будущее. Уверен, что хорошее, творческое, настоящее отношение к его наследию, именно творческое, откроет перед нами новые перспективы. Я желаю всем нам удачи. Спасибо.

О.Н. Данилевская («Философский парк Н.Я. Данилевского»): Уважаемые коллеги! Хочу себя представить – я правнучка Н.Я. Данилевского. И сегодня мне хочется рассказать об имении прадеда – Мшатка в Крыму, о «Философском парке Данилевского во Мшатке».

Имение располагалось на южном берегу Крыма. Это горная цепь прекрасных скал, которые являются частью крымской Яйлы. Там есть три огромные скалы, современное название которых: Форосский кант, Центральный бастион и Восточный бастион. У них есть татарское название «Мшатка-Каяс». В семье Николая Яковлевича эти три скалы назывались «гора Бахрия». У подножия скал и располагалась Мшатка.

Это было большое имение порядка ста шестнадцати десятин, которое на востоке граничило с Мелласом и простиралось на западе до Фороса. Вот эта вся область была в свое время имением Николая Яковлевича. На современных фотографиях этой территории можно увидеть белое здание – это санаторий Южный, построенный еще в восьмидесятих годах.

Коротко скажу, что всем вам известно хорошо. Николай Яковлевич является автором философского труда «Россия и Европа», который издавался в дореволюционной России несколько раз. Был написан в 1866–1868 годах и опубликован впервые в 1869 г., а последнее дореволюционное издание было в 1895 г. В постсоветское время «Россия и Европа» впервые была издана в 1991 г., а потом последовали многочисленные переиздания. Практически каждый год разные издательства печатают два-три издания «России и Европы». Это означает, что идеи и мысли Николая Яковлевича в настоящее время востребованы.

Николай Яковлевич по образованию был биологом. И всю свою жизнь он прослужил в Министерстве государственных имуществ в Департаменте сельского хозяйства. Начиная свою деятельность по изучению рыболовства в России вместе с известным биологом Карлом Бэрмом. Вся жизнь Николая Яковлевича прошла в экспедициях по исследованию рыбных ресурсов морей, рек и озер Российского государства. Его труды опубликованы в восьми больших томах о состоянии рыболовства в России и легли в основу законодательства о рыболовном хозяйстве России. Кроме того, многие его статьи, посвященные рыболовству, являются и источником этнографических знаний: они представляют собой не только тонкие описания рыболовства и рыбных запасов того или иного водоема, но и того, как рыбные богатства бережно использовались людьми. Это интересные записки натуралиста. Я бы посоветовала почитать эти записки. Помимо основного, так сказать, труда «Россия и Европа», у Николая Яковлевича было много замечательных, тонких наблюдений о жизни людей.

сказывалось мнение, согласно которому своего рода посредником между Данилевским и евразийцами оказывался Ламанский.

К.Б. Ермишина: Ламанский важен для Савицкого, когда он строит свои геополитические, географические, как он говорит, геософские построения. Но для остальных евразийцев Ламанский – неизвестный автор. В евразийстве участвовало более двух десятков первоклассных мыслителей русского зарубежья, не говоря уже об участниках второго ряда, таких как К. Чхеидзе. Сложно говорить о влиянии на них Ламанского, в то время как с идеями славянофилов и Данилевского были все знакомы. На все евразийство влияние, пусть косвенное, оказал скорее Данилевский, поскольку через него была очень сильная связь с основоположником движения – Трубецким. Современные исследователи мало говорили о влиянии Леонтьева или А.С. Хомякова, в то время евразийцы переиздали его книгу «Церковь одна» с предисловием Л.П. Карсавина в 1926 г. То, что Савицкий пытается развивать идеи Данилевского, говорит о значимости его для всего евразийства, на Данилевского есть ссылки и у Карсавина. Преемственность между евразийцами и Данилевским явно просматривается, есть отсылки, есть и полемика с ним. Poleмика – это важный маркер включенности идей того или иного мыслителя в дискурс полемизирующих.

Литература

Исследования

1. *Данилевская О.Н.* Увековечивание памяти Н.Я. Данилевского в его имени Мишатка // Регионы России. 2021. Специальный номер. С. 82–90.
2. *Журавель А.В.* «Дело... о дворянстве рода Данилевских: даты рождения и тайны происхождения // Тетради по консерватизму. 2020. № 3. С. 303–344.
3. *Касаткина Т.А.* Философия всеединства Ф.М. Достоевского // Литература и религиозно-философская мысль конца XIX – первой трети XX в. К 165-летию Вл. Соловьева / Отв. ред. и сост. Е.А. Тахо-Годи М.: Водолей, 2018. С. 262–271.
4. *Лосев А.Ф.* Вл. Соловьев и литературные деятели 80-х годов (А.А. Фет, И.С. Аксаков, Н.Н. Страхов) / Владимир Соловьев и его ближайшее литературное окружение // Литературная учеба. 1987. № 4. С. 164–168.
5. *Черняев А.В., Бердникова А.Ю.* Девять вопросов христианскому миру. Poleмика вокруг богословских идей В.С. Соловьева на страницах французских журналов в 1880-х гг. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 86. С. 11–27.

Источники

1. *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. Т. 10. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956.
2. *Бестужев-Рюмин К.Н.* Письмо С. А. Феоктистовой. 11 февр. 1885 г. ИРЛИ. 9117. Л. 145.
3. *Данилевский Н.Я.* Владимир Соловьев о православии и католицизме // Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. 1885. № 2. Февраль. С. 53–63.

4. *Данилевский Н.Я.* Владимир Соловьев о православии и католицизме // Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. 1885. № 3. Март. С. 121–134.
5. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому. СПб.: Тип. брат. Пантелеевых, 1895.
6. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Известия, 2003.
7. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. В 2 т. Т. 2. М.: Книжный клуб 36.6, 2011.
8. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 20: Статьи и заметки. 1862–1865. Л.: Наука, 1980.
9. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 29. Кн. 1: Письма 1869–1874. Л.: Наука, 1986.
10. *Иванов В.И.* Родное и вселенское. М.: Республика, 1994.
11. *Карамзин Н.М.* Избранные сочинения. В 2 т. Т. 2. М.; Л.: Художественная литература, 1962.
12. *Кареев Н.И.* Теория культурно-исторических типов // Русская мысль. 1889. Кн. 9. С. 1–32.
13. *Киреев А.А.* Действия С.-Петербургского Славянского Благотворительного Общества и других подобных обществ русских и иноземных // Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. 1883. № 1. Октябрь. С. 6–7.
14. *Киреев А.А.* Замечания на предыдущую статью // Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. 1884. № 2. Февраль. С. 16–20.
15. *Леонтьев К. Н.* Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. СПб.: Владимир Даль, 2000–2020.
16. *Миллюков П.Н.* Разложение славянофильства. Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев // Вопросы философии и психологии. 1893. Кн. 3 (18). С. 46–96.
17. *Одоевский В.Ф.* Русские ночи. Л.: Наука, 1975.
18. *Савицкий П.Н.* Избранное. М.: РОССПЭН, 2010.
19. *Соловьев В.С.* О народности и народных делах России // Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. 1884. № 2. Февраль. С. 8–16.
20. *Соловьев В.С.* Ответ Н.Я. Данилевскому В.С. Соловьева // Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества. 1885. № 3. Март. С. 134–139.
21. *Страхов Н.Н.* Письмо К. Н. Бестужеву-Рюмину. 7 окт. 1889 г. ИРЛИ. 25059. Л. 23.
22. *Трубецкой Н.С.* Общеславянский элемент в русской культуре // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, Универс, 1995. С. 162–210.
23. *Трубецкой Н.С.* Письма к П.П. Сувчинскому: 1921–1928. М.: Русский путь, 2008.
24. *Гютчев Ф. И.* Собр. соч. и письма. В 6 т. Т. 6. М.: Классика, 2004.
25. *Фет А.А.* Памяти Н.Я. Данилевского // Фет А.А. Вечерние огни. М.: Наука, 1971. С. 273.
26. *Флоровский Г.В.* Вечное и преходящее в учении русских славянофилов // Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998.
27. *Эрн В.Ф.* Сочинения. М.: Правда, 1991.

To the 200th Anniversary of N.Ya. Danilevsky.

N.Ya. Danilevsky's Creative Heritage: History and Modernity. Materials of the round table.

Participants: A.V. Smirnov, O.N. Danilevskaya, V.V. Sidorin, A.V. Malinov, O.L. Fetisenko, K.V. Vorozhikhina, A.Yu. Berdnikova, A.A. Teslya, S.I. Bazhov, K.B. Ermishina.

References

1. Danilevskaya, O.N. (2021), Perpetuating the memory of N.Ya. Danilevsky in his estate Mshatka, in: *Regiony Rossii. Spetsial'nyy nomer*, pp. 82–90 (in Russian).
2. Zhuravel, A.V. (2020), “The case... about the nobility of the Danilevsky family: dates of birth and secrets of origin, in: *Tetrady po Konservatizmu*, no. 3, pp. 303–344 (in Russian).
3. Kasatkina, T.A. (2018), Philosophy of all-unity of F.M. Dostoevsky, in: Takho-Godi, E.A. (ed.), *Literature, Religious and Philosophical Thought of the Late 19th – First Third of the 20th Century. To the 165th Anniversary of Vl. Solovyov*, Vodoley, Moscow, pp. 262–271 (in Russian).
4. Losev, A.F. (1987), Vl. Solovyov and literary figures of the 80s (A.A. Fet, I.S. Aksakov, N.N. Strakhov, in: *Literaturnaya Ucheba. Vladimir Solovyov i yego blizhaishee literaturnoe okruzhenie*, no. 4, pp. 164–168 (in Russian).
5. Chernyaev, A.V., & Berdnikova, A.Yu. (2019), Nine questions to the Christian World. The polemic around Vladimir Solovyov's theological ideas in French periodicals of the 1880s, in: *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, vol. 86, pp. 11–27 (in Russian).